

зрелости, Тургенев вспоминал с оттенком иронии о своих юношеских увлечениях «столпами» романтизма, «властителями дум» его поколения; так, например, в письме Л. Н. Толстому (28 декабря 1856 г.) Тургенев признавался в том, что «...целовал имя Марлинского на обертке журнала, плакал, обнявшись с Грановским, над книжкой стихов Бенедиктова — и пришел в ужасное негодование, услышав о дерзости Белинского, поднявшего на них руку...»¹.

В этот ранний период творчества Тургенева, когда он устремлялся к «возвышенной» области, во многом подражая своим предшественникам-романтикам, сатира была ему чужда. Обращение к ней связано с становлением реализма в произведениях Тургенева 40-х гг. Началом литературной деятельности Тургенева-реалиста явилась его поэма *Параши* (1843). И хотя до этого им были написаны в течение нескольких лет и другие произведения, Тургенев считал, что поэмой *Параши* он «вступил на литературное поприще»²; желая, очевидно, этим сказать, что истинным началом своего «литературного поприща» он считает создание произведения, включившего его в круг писателей реалистического направления.

В 40-е годы, отстаивая необходимость реалистического отражения существенных явлений русской действительности, Тургенев, выступал против теории и эстетики эпигонов романтизма, против «героев», оторванных от жизни и от ее насущных потребностей и представлявших собой определенный социальный вред для поступательного движения страны, но окруженных в глазах некоторой части общества ореолом «возвышенности» и «исключительности». Тургенев поставил перед собой задачу развенчать этот мнимый ореол, используя при этом, для более полного и действенного разоблачения, оружие сатиры.

Правда, в ряде случаев «романтическая» тема художественно разработана Тургеневым только в плане критики и обличения, лишенных сатирической окраски (например, в поэме *Разговор*, в стихотворении *Исповедь*). Но Тургенев считал, что для развенчания «ложно-величавого призрака» «нужны были другие орудия, другие, более пронзительные силы», среди которых решающее значение имели полемика и сатира³.

Осознание необходимости бороться с обветшалыми романтическими традициями посредством «более пронзительных сил» и побудило Тургенева художественно разработать эту тему средствами сатиры. Он обнажил такие черты «романтического героя», которые представляли собой комическое несоответствие его сущности — чрезмерным претензиям, контраст между пошлостью, ограниченностью и невежественностью персонажа — и его раздутым представлением о своей «особенности», об отличии от «прочих смертных». Таковы основные черты героя тургеневского стихотворения *Человек, каких много* (1843), в котором сатирически освещается тема *усадебной романтики*, продолженная через несколько лет И. А. Гончаровым в романе *Обыкновенная история*. Тургенев выявил несостоятельность «героя», его комическую сущность, принижая его утрированно-«возвышенные», псевдопатетические чувства и переживания посредством весьма прозаических, сугубо «земных» деталей его облика и бытия. Писатель подчеркнул и резкий

¹ И. С. Тургенев, *Собр. соч.* в 12 томах, т. XII, Гослитиздат, М., 1958, стр. 253.

² Там же, т. X, стр. 259.

³ Там же, стр. 289—291.